

Поединок
Дракулы и Дьявола
Оксана Дидан

Оксана Дидан

Поединок Дракулы и Дьявола

«Издательские решения»

Дидан О.

Поединок Дракулы и Дьявола / О. Дидан — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968877-4

Бассаро — граф Валахии, выбран предводителем в Царство Тьмы и Обмана. Он попадает на мельницу с призраками, где теряется во времени. Ему предстоит убить Дьявола и Дракулу, в одном подобию. Сможет ли он убить и Дракулу, и Нечистого?

ISBN 978-5-44-968877-4

© Дидан О.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Поединок Дракулы и Дьявола

Оксана Дидан

© Оксана Дидан, 2019

ISBN 978-5-4496-8877-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Бассаро Варле

XIV век

Это был хороший летний вечер. Я, как обычно, работал на старой мельнице. Впрочем, я тут и жил. Не то чтобы я волновался, я просто не хотел здесь находиться, ведь я был, когда-то, графом Трансильвании. Но со временем я потерял этот титул.

Мои родители давно умерли. Я их практически не помню... знал только, что отец унаследовал прозвище dracul (то ли «сын дракона», то ли «сын дьявола»), после чего оно и за мной закрепилось, так как я был его первенцем. Мать же моя была вдовой одного из служащих отца. Но на этом мой перечень родни не закончился.

Где-то далеко, на самом конце Османской империи, живет мой младший брат, но это не смущало меня, ведь я как старший отдавал ему должное.

Я был честолюбив, своенравен, но у меня были свои недостатки. Они причиняли мне боль. Я старался нравиться только тем, кто приходил мне по душе. Поэтому я и стал жить на мельнице. Она передавалась из поколения в поколение, и каждый новый ее владелец никогда не прикасался к зданию, чтобы не потревожить прошлого жителя, так как считалось что все владельцы жили тут и по-прежнему, в виде призраков. И я, как и все, боялся починить здание, чтобы не нарушить покой обитателей, иначе они попросту могли бы меня избить до смерти.

Может я уже мертв? Каждый, кто жил здесь терялся во времени, а потом блуждал в надежде увидеть свет и отправится на небеса. Даже местный совет счел нужным предупредить людей о знаменитой старой мельнице. После этого никто не подходил к ней, все опасались меня, приходили только неосторожные путешественники, которые приближались к строению после наступления темноты, в качестве ночлега, и тогда я прятался, чтобы не навредить им. Но они ворвались без предупреждения, не спросив разрешения у призраков. Кто бы снес подобное оскорбление? Да кто угодно, только не обозленные мертвые жители. До полуночи все путешественники были мертвы.

Почему я потерял титул? Хороший вопрос, но ответа я всячески избегал. Виной всему был мой отец. Он долгие годы был правителем Валахии, но так и не добился хороших результатов. Я же, при нем, был графом, и мне это нравилось. Но счастье мое было недолгим. После вторжения отцовского противника Мехмеда Валахия вошла в состав Румынии, моего же отца Стивена казнили, а меня хотели сгноить заживо. Но я чудом вырвался и сбежал к заброшенной мельнице.

Но как ни странно, я не боялся смерти...

Мой новый дом, мельница, был слишком стар, поэтому я не смог определить какого он года, но стиль, в котором было построено здание удался на славу...

Я не был красавцем. Об этом мне говорило не только зеркало, но и мой младший брат Раду. Он всегда отличался умением красноречиво разговаривать, а его черты лица... нежные, почти женские. Когда мы были пленниками при дворе Мехмеда II, мой брат был хорошим собеседником, а я же, в отличии от Раду, молчал прислушиваясь к каждому их слову.

Я как сейчас помню:

– Мой отец Стивен, правитель Валахии, очень жесток. Вы, наверное, слышали о нем?

– Этот человек не может называться правителем, после того как задел не только гордость моих послов, заставив снять головные уборы, но и их физическое здоровье, – Мехмед насмешливо покосился на Раду. – Ты ведь знаешь предшественника твоего отца? Знаешь, как его казнили за участие в мятеже?

– Что вы хотите этим сказать?

Было явно, что брат встревожился.

– Я лишь хотел тебе напомнить где ты находишься. В моем присутствии не столь важно напоминать мне о врагах. Или ты хотел надо мной посмеяться?

– Не думал, что мой отец заслуживает вашего гнева.

– А как ты думал, Раду? Твой отец казнил сотни валахов, при том, даже не похоронив их как полагается.

– Но как же быть? Он не намерен останавливаться. Он будет губить людей из года в год.

– Я пойду на него войной.

– Нет, – вскричал я, впервые за весь разговор.

– Ты мерзкий щенок, как смеешь мне перечить? Ты не забыл, что ты в гостях? Или ты предпочитаешь быть здесь в качестве пленника?

– Не убивайте моего отца, – взмолился я.

– А как мне быть? Ты знаешь, как он поступил с моими послами?

– Знаю, – ответ прозвучал тихо, как будто я был вдалеке.

– Стражники.

– Не нужно...

Мехмед повернул голову к дверям и стал ждать. Когда же они вошли он сказал им:

– Уберите это дьявольское дитя с моих глаз, – жестом указывая на меня. – Заприте его пока в подвале, а дальше посмотрим.

– Хорошо падишах. Мы выполним ваш приказ.

– Нет, – закричал Раду. – Этого достаточно. Я поддерживаю вас с решением, которое касается моего отца, но убивать брата... это слишком много.

В этот момент ко мне подошли стражники, и взяли меня под руки. Все они были в дорогих нарядах, и я подумал, что мой отец никогда бы не позволил своим служащим так одеваться. Я всегда думал, что мужчины мыслят одинаково, только женщины достойны уважения, потому что логика девушек слишком разнообразна. Некоторые рассуждают как престарелые люди, другие же – как малолетние дети. Но оказывается мужчины тоже достойны уважения, потому что мыслят по-разному. Если мой отец всегда был против роскоши и дорогих нарядов служащих, то Мехмед, наоборот, позволял им пышно одеваться. Наверное, чтоб похвастаться пред нами своим богатством.

– Отпустите его.

– Но падишах...

– Разве вы меня не слышали? – свирепо прокричал Мехмед.

Стражники отпустили меня, но я еще долго не мог прийти в себя. Я не ослышался? Как Раду мог согласиться на убийство отца? Какое он имел на это право? Неужели брат никогда не любил отца? Все это как-то странно. Может он ищет в этом выгоду? Но я вскоре все узнаю...

Хватит ворошить прошлое. Уже ничего не изменить. Отца мне не вернуть. Нужно ложиться спать.

О, нет! Я же забыл записать свой день в дневник. Ладно, очень хочу спать...

∞∞∞∞∞∞

Я встал поздно, хотя раньше всегда вставал очень рано. Наверное, это из-за воспоминания. Я никогда не копался в прошлом и не вспоминал Раду. Я вычеркнул его из своей жизни. У меня больше нет брата. Вы, наверное, подумаете, что я плохой брат? Нет, я был отличным и сыном, и братом. Но за что мне любить Раду? За то что он предал отца, или за то что предал меня?

Многие годы я пытался отомстить убийцам моего отца Стивена. Но ничего не вышло. Но кое-что я все-таки сделал. Я созвал всех бояр Валахии, и среди них нашел хорошего и надежного человека по имени Владислав Наварский. Он заручился поддержкой остальных, и отправившись к Мехмеду, обокрал его. Украл самое ценное – свиток «Переговоры Осман-

ской империи и Трансильвании». После этого правитель Трансильвании Анилий счел нужным разорвать договор, так как посчитал Мехмеда ненадежным, ведь тот якобы сам спрятал свиток.

Но это не так уж и много. Нужно сделать еще что-то.

– Кто здесь?

Только что я почувствовал странный звук. Как будто кто-то невидимый ходит за спиной. Это, наверное, один из хозяев мельницы. Здесь часто такое бывает, но я еще не привык. Что же скажу честно, меня страшат эти звуки. С каждым днем они становятся все сильнее. Но как ни странно, прежние обитатели не трогают меня. Может из-за того, что я уже умер, или через мое доброе сердце? Интересно, если я выйду на улицу, я смогу узнать живой ли я, или же все-таки мертвый? Так странно, не знать существуешь ли ты на свете, или ты уже в царстве мертвых.

О, как же мне не хватает отца... и признаюсь честно, – Раду. Жаль, что все сложилось именно так. А если бы мы были обычными людьми? Был бы тогда мой отец жив? Как жаль...

Смерть Стивена Варле я видел собственными глазами. Это было ужасно... Вокруг кровь... мертво-бледное лицо отца... его потухшие, наполненные гневом и неведомой злобой глаза... и наконец, его отрубленная голова, и моя потеря сознания. Когда очнулся, я оказался в лесу, где меня хотели погребать заживо. Но я, как настоящий герой, схватил лопату одного из подчиненных Мехмеда, ударил его и побегал из леса. Я слышал крики и проклятия вдогонку. Они смотрели мне вслед и смеялись. Так громко, что я не смог сдержать слез.

Зачем я сбежал? Лучше я бы умер, отправившись за отцом. Там бы я не слышал:

– Бассаро сбежал, как подлый трус! Но ничего мы его найдем. Таким как он нет места на Земле. Ибо он сынок своего никчемного отца.

Они клялись, что найдут меня, но так и не нашли...

Нет, нужно будет развеяться, незаметно пробраться и пройтись по городу, потому что я сбился со счета, не зная ни дня, ни месяца, ни года...

Ох, где же мои деньги? Надо купить мне «недельный» свиток. Хоть оттуда узнаю кое-какие новости.

∞∞∞∞∞∞∞

Я встал рано. Одевшись в старый наряд, я отправился на поиски еды, а главное – какой-нибудь свиток.

К счастью, я прошел незамеченным в город.

– Как здесь все изменилось! – вырвалось у меня.

– Да! – сказал мимо проходящий человек. – Здесь все не так, как было раньше. А ты, наверное, предпочитаешь старую одежду? Дай угадаю, это где-то XVI век?

– Нет, это XIV века. Наряд, в котором я работаю на мельнице.

– Ну ты и шутник!

– Что? – тихо спросил я.

– Я говорю... Ты, наверное, работаешь в цирке?

– В цирке? Что это?

– Ты что сумасшедший? Не подходи к людям, глупец.

– Я всего лишь...

Попутчик отвернулся от меня со словами:

– Работа на мельнице. Очень смешно. Или прикидывается неуравновешенным или так оно и есть?

– Извините, а где здесь можно купить «недельный» свиток? – прервав тишину, громко спросил я.

– Я же говорил ненормальный. Какие свитки? Ты о чем? Может ты хотел спросить о газетах?

Я уставился на него в недоумении.

– Мне нужен свиток, где записаны все новости.

– Вон там газеты, – он указал рукой на старого человека, возле которого была целая стопка непонятных цветных бумаг.

– Нет, я говорю про свитки, где записаны все валашские дела за неделю.

– Ты говоришь «валашские»? А Валахии уже не существует. Недавно, она вошла в состав Румынии. Ты, парень, не знал об этом? А, я кажется понял, ты приехал сюда в качестве туриста.

– Я тут и живу, работая на мельнице, – хриплым голосом закричал я.

– В каком веке были мельницы? Обернись и посмотри вокруг. Здесь нет ни одной мельницы. Их все уничтожили.

Попутчик махнул рукой, отвернувшись от меня, и пошел где-то за холм.

А я же не могу понять всех его речей... Этот цирк... газеты... Румыния... одежда... Что все это значит? Какой-то странный парень.

Ладно, надо идти дальше, и купить «недельник». Тут что-то непонятное творится.

– Здравствуйте! – с улыбкой воскликнул тот самый, старый человек. – Покупайте газеты!

– Нет, спасибо, – вежливо, но хладнокровно ответил я. – Я бы хотел найти тут одного человека...

– Так не стесняйтесь, я вам помогу. Я знаю тут каждого человека, жившего в Валахии, что вошла в состав Румынии.

Я подумал, что этот человек, на диво, оказался слишком болтливым.

– Я не ослышался? – спросил я в старика.

– Нет. Ой, а вы что не знали?

– Знал, – ответ прозвучал коротко и резко.

– Так кого вы хотели увидеть?

– Томаса Риярда.

– Я не слышал о таком. Здесь нет человека с таким именем.

– Да пошел ты к черту.

Да, я знаю сказанное мной прозвучало грубо, но этот старый сильно разозлил меня, ответив, что моего друга здесь нет. Как такое может быть? Еще до того, как я очутился на мельнице, он мне помогал. Он здесь, я знаю, ведь с тех пор прошло лишь, примерно, два года...

Я прошел дальше. Но не сделав и трех шагов, вернулся вновь к продавцу, так называемых «газет».

– А, скажите, какой сегодня день?

– Я с грубиянами не разговариваю, – старец отвернул от меня свое круглое лицо, надул губы и высоко поднял нос. Мне стоило больших усилий, чтобы не засмеяться.

– Ну, извините меня, я погорячился.

Я увидел, как он просиял улыбкой и повернулся ко мне.

– Извинения приняты. Сегодня 21 ноября 1853 года.

– Старый идиот. Что ты несешь? 1853 год? Сегодня всего лишь 1345 или 1346.

Я обернулся, не желая слушать слова старика. А что за манеры у него? Решил посмеяться надо мной. Если бы он только знал, кто перед ним стоял...

В гневе, я обернулся, направившись снова к старому. Приблизившись ближе к нему, так что мы соприкоснулись носами, я проговорил:

– Ты знаешь кто я? Я – граф Валахии – Бассаро Варле, которого ищут «псы» Мехмеда. И знаешь, они дают многое за мою голову. Так что не медли, хватай меня, – сказав это я громко засмеялся и кинулся в бег. Я сильно рванулся, но все равно услышал слова старика:

– Ненормальный!

Это слово уже второй человек мне говорит. А что оно означает, лишь Бог знает.

Я пошел дальше. Уже начало темнеть. Когда меня настигла ночь, я приблизился к непонятному дому, похожему на таверну, где лился свет из окон. Я постучал в дверь. Ко мне вышла

красивая девушка, и поприветствовав меня, пригласила в здание. Когда я вошел, я увидел множество девушек разного возраста и большое количество пьяных мужиков.

Одна из девушек была полностью раздетая, другая – прикрылась одеялом, третья – только в нижнем белье... Куда я попал? Что это за разврат? Мои раздумья прервала девушка, которая пригласила меня к себе. Она что-то сказала, но я не услышал.

– Извините, вы что-то сказали? – спросил я.

– О, к нам давно не ходили такие вежливые парни, как ты, – я засмутился, услышав такой ответ. – Какую ты девушку выбираешь, красавчик? Вот, посмотри, это Глория, – она указала пальцем на обнаженную стоящую девицу, – А это Сью...

– Как это выбирать девушку? Разве они игрушки?

– Ты такой смешной, мой мальчик!

Сказав это, она подошла ко мне, взяв под руку, и повела наверх. Я испугался, и отпрянул от нее, вырвавшись из её хищных лап.

– Куда вы меня ведете?

– Мой милый обращайся ко мне по имени. Ах, да я забыла представиться. Я Элен, а для тебя просто Эл. Разве ты не отдохнуть сюда пришел?

– Я пришел сюда в качестве ночлега.

– Тогда давай тысячу, и поднимайся спать, – последние слова она проворчала грубо, без той присущей ей ласки.

Я полез в карман, достав оттуда деньги, я протянул их девушке.

– Ты, что с ума сошел? Где ты взял эти деньги? Какого они века? – Почуввав это, я застыл в ступоре. Я не ожидал услышать это от такой милой дамы как Элен. Кстати, что за имя? Такого я у нас не слышал. – Эй, малыш. Ты слышишь меня? Это не те деньги, которые я просила.

Не зная, что делать, я выхватил деньги из ее рук и, повернувшись, спустился вниз, не сказав ни слова. Я еще раз посмотрел на обнаженных девушек и пьяных мужиков, рядом с ними. Отворив дверь, я направился к теням деревьев. Я не понимал, что за чертовщина творится. Одни говорят, что Валахия вошла в состав Румынии, другие, что я, якобы живу в старом времени. Но я-то знаю, что это XIV век, что меня ищут и дают большую награду за мою голову. А что это было за здание? И почему эти девушки раздетые? Странно... и ужасно.

Нужно отправляться домой, – подумал я.

Передохнув возле деревьев, я направился к мельнице, так и не купив «недельник».

∞∞∞∞∞∞∞

Сегодня хороший солнечный день, а значит можно потрудиться на мельнице. Пшеницы, привезенной с Сербии еще много, а муки почти нет. Нужно будет смолотить, но не сейчас, надо еще проведать Томаса. Но я не знаю его адреса. Ладно, буду работать...

Я взял целый мешок пшеницы, высыпал его в «посудину механизма», и прокрутил. С другой стороны машины, посыпалась горсть муки прямо на пол. О нет, я забыл подставить таз для свежей, белой горсти пшеницы. После вчерашней прогулки Валахией, я много думал, и это отразилось на моей памяти.

Я подставил таз, и снова прокрутил ручку. Взяв горсть муки, я попробовал ее на вкус. Она показалась мне слишком сладкой и удивительно мелкой, хотя я крутил ручку с прежней скоростью. Сегодня у меня все странно... И не только странно...

Жутко находится в этой мельнице, когда каждый шорох вокруг, напоминает мне прежних жильцов.

Как-то раз я увидел призрака, и спросил его, почему он все еще здесь, почему не ушел в иной мир, отыскав там свое пристанище. На что он ответил мне:

– Мельница не отпускает меня. Она, как будто, играет со мной... моей жизнью. Нужно сначала узнать, что здесь произошло и тогда все успокоится.

Сказав это, он исчез. Что это было: подсказка или насмешка?

Призрака я больше не видел, но ему удалось разжечь искру в моем сердце. Его слова долго звучали у меня в голове. Нужно что-то делать, иначе я навсегда здесь застряну. Кто знает, а вдруг это и вправду XIX век? А вдруг я уже мертв? Нет, это все выдумки.

Я вспомнил, вчера, наверное, было 26 сентября – день, когда все люди валашского происхождения, празднуют «день вранья». Это поэтому они меня обманули. А я, как мальчишка уже был поверил. Но хоть теперь я знаю какой сегодня день, и можно теперь с облегчением на сердце ложиться спать...

А их одежда, цветные «газеты»? Странно... Это они, наверное, придумали себе праздничные костюмы, и развлечения с этими «газетами». О, как я мог забыть про того старика? Если это все было игрой, то тогда почему меня никто не схватил? Ведь я же сказал, что я сын Стивена Варле. Странно... Старец, наверное, был в приподнятом настроении, и, попросту, не обратил на меня внимания.

∞∞∞∞∞∞

После вчерашних размышлений голова просто раскалывается. Я не успокоюсь пока не выйду в город и не узнаю правды. Но как мне теперь пойти, если я уже показался, и не только... кто меня просил называть себя? Ох, я же сказал, что работаю на мельнице первому человеку, которого встретил по пути в Валахию. А если сюда придут служащие Мехмеда? При одном воспоминании этого имени меня охватывает дрожь. В этот миг я вспоминаю своего бедного, и так любящего меня, отца, его лицо... и его отрубленная голова. При этом, я думаю о Раду. Что он сейчас делает? Вспоминает ли меня? Где он? Ну где же ему быть, как ни сидеть с Мехмедом? Он наверняка с ним. Наверное, Раду уже стал заместителем или управляющим санджаками Райзема. Все, я больше не хочу о нем думать. Он предал отца...

Мама... Как жаль мне было ее тогда.

Когда мама узнала о смерти отца, она была не одна. Под ее сердцем находился нерожденный мой брат. Но после смерти отца, от переживаний, она так и не смогла родить ребенка, а сама умерла в муках. Если б вы видели мою умирающую мать.

Все это случилось из-за страшного предательства Раду. После этого он смеет называться моим братом? Сможет ли он называться сыном Стивена и Настасьи Варле? Он слишком высоко себя оценивает. Он предал не только своих родных, но и всю страну. Теперь он, как изгой, прячется у Мехмеда II Райзема. Есть ли ему прощение? Наверное, есть, но он его не заслуживает... Страшно вспоминать те дни...

Раду погубил трех близких ему людей. Даже, четырех, ведь я уже как неживой, без родни, прячусь здесь, как настоящий трус. Но лучше быть трусом, чем предателем.

∞∞∞∞∞∞

Сегодня мне приснилась моя первая и последняя любовь – боярыня Ксилия Монте. С тех пор как я сбежал, я ее больше не видел. Остался только ее облик в моей памяти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.